

— Хуай Ли, брат, а в клане Лань из Гусу весело? Там есть мальчики, с которыми можно поиграть? И почему сегодня не пришел Цзюнь Юй, сын крестной? — маленький Вэй Ин хлопал своими круглыми глазками и щебетал звонким детским голосом.

Хуай Ли посмотрел на этого невероятно милого малыша, и уголки его губ невольно дрогнули в улыбке. Сначала он взглянул на самого Вэй Ина, а затем перевел взгляд на Вэй Чанцзэ с супругой, словно ожидая их решения.

Супруги переглянулись и рассмеялись. Вэй Чанцзэ погладил Вэй Ина по голове и ласково произнес:

— Брат Хуай Ли и брат Мо Жань сегодня заняты делами, поэтому они не смогли взять с собой маленького Цзюнь Юя. Но раз уж наш Вэй Ин так хочет найти компанию для игр, неужели тебе стало скучно?

Маленький Вэй Ин поспешно закивал, крепко ухватился ручонками за полу ханьфу Вэй Чанцзэ и заканючил:

— Папочка, я хочу поиграть с другими мальчиками!

Вэй Чанцзэ беспомощно улыбнулся и повернулся к Хуай Ли:

— Хуай Ли, ты ведь говорил, что в клане Лань растут двое мальчишек. Не знаешь, какие они?

Хуай Ли усмехнулся и пояснил:

— Не знаю, я их еще не видел. Но говорят, что нрав у них неплохой. Правда, старший сын главы ордена, Лань Хуань, он же Лань Сичэнь, и младший, Лань Чжань, он же Лань Ванцзи, довольно холодны и неразговорчивы.

Услышав это, глаза Вэй Ина засияли, и он восторженно воскликнул:

— Ого, звучит так здорово! Папочка, можно мне пойти и поиграть с ними?

Вэй Чанцзэ заколебался и посмотрел на жену. Та едва заметно кивнула, давая понять, что можно позволить сыну попробовать. Тогда Вэй Чанцзэ сказал Хуай Ли:

— Раз так, побеспокою тебя, Хуай Ли. Возьми Вэй Ина с собой в Гусу, пусть поиграет. Но он еще совсем маленький, присмотри за ним хорошенько.

Хуай Ли поспешно кивнул:

— Не волнуйтесь, дядя Вэй, я обязательно присмотрю за Вэй Ином.

Маленький Вэй Ин пришел в такой восторг, что принялся приплясывать, и, потянув Хуай Ли за руку, потащил его к выходу:

— Брат Хуай Ли, поскорее пойдем! Я уже не могу дожидаться, когда мы встретимся с ними!

Стоявшая рядом Цансэ на мгновение задумалась, посмотрела на Вэй Чанцзэ и предложила:

— Чанцзэ, а как насчет того, чтобы поехать всем вместе? Заодно навестим старых друзей. Я ведь никак не могу забыть свою подругу Му Цинъянь, интересно, как она сейчас поживает. Слышала, что после того, как Цинхэн-цзюнь привез ее в Гусу, они поженились. Но странно то, что Цинъянь словно заточена в обители Лундань, и причины этого мне до сих пор не ясны. Какие же недомолвки существуют между Цинхэн-цзюнем и госпожой Цинхэн? Помню, когда я навещала ее в прошлый раз, она не проронила ни слова, только молчала и качала головой. Видя ее такой, я разволновалась и не удержалась от расспросов, но она вдруг расплакалась, и я так растерялась, что больше не посмела ничего спросить. Если бы не эти опасения, я бы давно уже ворвалась в клан Лань и потребовала, чтобы они отпустили Цинъянь!

Вэй Чанцзэ посмотрел на жену, в его глазах промелькнуло сомнение, но, заметив ожидание в ее взгляде, он мгновенно смягчился. Поразмыслив, он улыбнулся ей:

— Раз уж ты так хочешь, давай поедem вместе! Кстати, я и сам давно не был в клане Лань, как раз будет повод повидаться со старыми друзьями.

Хуай Ли, стоя в стороне и наблюдая за их перепалкой, невольно почувствовал неловкость. Сладость отношений этой пары была почти невыносимой, словно во всем мире существовали только они двое. Хуай Ли вздохнул, и его мысли невольно переключились на Бэйтан Мо Жаня.

Их отношения всегда были такими тонкими, словно разделенными слоем рисовой бумаги: они чувствовали взаимную симпатию, но никак не могли найти подходящего момента, чтобы пробить эту преграду. Хуай Ли вздохнул: мне бы хотелось, как Вэй Чанцзэ с супругой или чете Цзюнь И, открыто демонстрировать свои чувства к любимому человеку.

Помолчав немного, Хуай Ли вдруг словно что-то вспомнил. Он с улыбкой посмотрел на Вэй Ина и сказал супругам:

— Дядя Вэй, тетушка Цансэ, второй сын Цинхэн-цзюня, Лань Чжань, он же Лань Ванцзи, — это истинный спутник Вэй Ина на пути совершенствования. Поездка в Гусу — отличная возможность для них сблизиться.

Время летело, годы проносились, как стрелы, и Хуай Ли почти забыл об этом разговоре. Однако сегодня, неведомо почему, это запечатанное воспоминание нахлынуло, словно прилив, застав его врасплох.

Хуай Ли невольно подумал о Лань Ванцзи, чья судьба оказалась так тесно сплетена с судьбой Сына Небесного Пути. Как спутник Сына Небесного Пути, он должен был наслаждаться почетом и защитой, но на деле выпавшие на его долю испытания были не менее суровы. И хотя его не ждала смерть, та боль и мучения, что ему пришлось пережить, едва не стоили ему жизни. Это вызвало у Хуай Ли сострадание, из-за чего он и согласился на сделку с Небесным Путем.

Теперь, глядя на маленького Вэй Ина, на его чистое и невинное лицо, он почувствовал прилив нежности и желание окружить его заботой. Возможно, это потому, что в прошлой жизни Вэй Ин прошел через столько страданий, что его судьба была пропитана горечью.

А теперь, в этом мире после возврата во времени, он словно птенец, нашедший теплое гнездо. У него есть любящая семья, и Хуай Ли надеется, что эта любовь исцелит раны прошлого и подарит ему беззаботное детство.

Появление Бэйтан Мо Жаня стало для Хуай Ли ярким лучом солнца, пробившимся сквозь тучи, принес с собой восторг и радость. В конце концов, Бэйтан Мо Жань был тем самым белым светом, что хранился в глубине его сердца. И теперь, когда он здесь, разве можно не ликовать? С этой мыслью взгляд Хуай Ли приковался к Бэйтан Мо Жаню, словно во всем мире не осталось никого, кроме него. Каждая его улыбка, каждое движение глубоко притягивали его, не давая опомниться.

Жаркий, словно пламя, взгляд Хуай Ли, казалось, готов был поджечь сердце Бэйтан Мо Жаня. Тот впервые так отчетливо ощутил неприкрытые чувства Хуай Ли, подобные бушующему потоку, который невозможно остановить. Он не знал, что именно натолкнуло Хуай Ли на такие мысли, но эта страсть была невероятно сильной. До сих пор чувства Хуай Ли казались неуловимыми, как цветы в утреннем тумане — прекрасными, но недостижимыми, возможно, потому что он слишком искусно их скрывал.

В бескрайнем мире иллюзий, встретившись однажды, уже не забудешь, — прошептал про себя Хуай Ли, посчитав эти слова лучшим описанием своего состояния. Встретиться в этом мире спустя столько времени — это последний дар небес.

Бэйтан Мо Жань слегка улыбнулся Хуай Ли. Эта улыбка, подобная весеннему ветерку, была теплой и очаровательной. Хуай Ли на мгновение остолбенел, а затем улыбнулся в ответ. Маленький Вэй Ин переводил взгляд с Хуай Ли на Мо Жаня и обратно; будучи ребенком, он не знал, как выразить свои чувства, но ощущал, что между двумя братьями происходит что-то странное. Увидев их улыбки, он радостно воскликнул:

— У брата Хуай Ли и брата Мо Жаня такие красивые улыбки! — он захлопал в ладоши, отчего оба смутились.

Вэй Чанцзэ с супругой услышали слова сына, и Цансэ, многозначительно глядя на Хуай Ли и Мо Жаня, рассмеялась:

— Конечно, ведь ваши братья Хуай Ли и Мо Жань — редкие красавцы.

Вэй Ин радостно подхватил:

— Значит, когда я вырасту, я тоже буду таким же красивым, как они...

Детская непосредственность заставила Хуай Ли и Мо Жаня встретиться взглядами, и в их головах одновременно промелькнула мысль: разве не прекрасно идти по жизни рука об руку с таким человеком, подобно весенним цветам и осенней луне?

<http://bllate.org/book/20051/1982104>